

7. Ivanov D. *Povliyalo li nepodpisanie SSSR Zhenevskoy konventsii na uchast sovetskikh voennoplennykh?* Available at: <http://statehistory.ru/36/Povliyalo-li-nepodpisanie-SSSR-Zhenevskoy-konventsii-na-uchast-sovetskikh-voennoplennykh->.
8. Rossiya. Voennye ustavy i nastavleniya. Polozhenie o voennoplennykh. Available at: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/17557-rossiya-voennye-ustavy-i-nastavleniya-polozhenie-o-voennoplennykh-spb-1914#page/9/mode/inspect/zoom/5>.
9. IV Gaagskaya konventsia o zakonakh i obychayakh sukhoputnoy voyny Zaklyuchena v g. Gaage 18.10.1907 g. *Deystviyushchee mezhdunarodnoe pravo*. Moscow, Moscow Independent Institute of International Law Publ., 1997, vol. 2, 785 p.
10. Postanovlenie o priznanii Zhenevskoy i drugikh mezhdunarodnykh konventsiy, kasayushchikhsya Obshchestva Krasnogo Kresta. 30.05.1918 g. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-30.htm>.
11. Postanovlenie TsIK i SNK SSSR № 46 ob utverzhdenii proekta postanovleniya TsIK i SNK SSSR "Polozhenie o voennoplennykh". Available at: <http://www.doc20vek.ru/node/337>.
12. Postanovlenie SNK SSSR No. 1798-800s ot 01.07. 1941 g. ob utverzhdenii Polozheniya o voennoplennykh. Available at: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19410701plen.html.
13. Sbornik prikazov i direktiv NKVD SSSR po trudovomu ispolzovaniyu voennoplennykh v lageryakh NKVD. Moscow, 1945, p. 3.
14. Smykalin A. S. Pravovoy status i osobennosti sodержaniya nemeckikh voennoplennykh v SSSR v 1942–1956 gg. Po materialam Sverdlovskoy oblasti. *Pravovedenie*, 2001, no. 1, pp. 209–216.
15. Goncharov S. Nemetskie voennoplennye v SSSR: maloizvestnaya stranitsa istorii Vtoroy mirovoy. Available at: <http://argumentua.com/stati/nemetskie-voennoplennye-v-sssr-maloizvestnaya-stranitsa-istorii-vtoroi-mirovoi>.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА²

Болонина Любовь Валерьевна, магистрант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 416450, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ledi9-3@mail.ru

Данная статья является продолжением темы военного плена, начатой в предыдущих публикациях. Проводится анализ международных правовых актов регулирования статуса военнопленных первой половины XX века. Детализируется, кто мог иметь статус иностранных военнопленных в советском законодательстве, а также порядок их содержания на территории СССР во время первой и второй мировых войн.

Ключевые слова: Международное право, Первая мировая война, Вторая мировая война, военнопленные, иностранные военнопленные, участник боевых действий, режим содержания, история войн и военных конфликтов в России XX века

PROBLEM OF LEGAL STATUS OF FOREIGN PRISONERS OF WAR IN THE INTERNATIONAL LEGISLATION FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Bolonina Lyubov V., undergraduate
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 416450, Russian Federation
E-mail: ledi9-3@mail.ru

² Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00416 «Трагедия плена в мировых войнах: политико-правовые, социально-экономические, культурно-коммуникационные аспекты (на материалах Астраханского региона)». (This article was prepared within the framework of a research project supported by the Russian Foundation for Humanities No. 15-01-00416 "Tra gediya captivity in the world wars: political-legal, socio-economic, cultural and communication aspects (on materials of the Astrakhan region)".)

This article is continuation of the subject of military captivity begun in the previous publications. The analysis of the international legal acts of regulation of the status of prisoners of war of the first half of the XX century is carried out. It is detailed who could have the status of foreign prisoners of war in the Soviet legislation, and also an order of their contents in the territory of the USSR during the first and second world wars.

Keywords: International law, World War I, World War II, prisoners of war, foreign prisoners of war, the participant of military operations, detention regime, history of wars and military conflicts in Russia the XX century

Общее количество военнопленных, захваченных всеми государствами в период Первой мировой войны, составило около 10 млн человек, во время Второй мировой войны – 35 млн человек [4, с. 235]. В.П. Галицкий, используя справку архивного отдела Главного управления мест заключения (далее по тексту – ГУМЗ) МВД СССР утверждает, что во время Первой мировой войны Россией были взяты в плен около 2102547 человек; в период Второй мировой войны около 4 млн человек (свыше 2 млн немцев) [12, с. 187]. Правовой статус этой категории лиц регулировался в международных гуманитарных конвенциях и в советских нормативно-правовых актах. Однако в связи с неясностью в вопросе о международных обязательствах СССР и секретностью советских актов в 40-е годы возникла политическая, а затем и научная дискуссия о статусе иностранных военнопленных в СССР.

В настоящее время существует несколько точек зрения о том, кто же в период первой половины XX в. мог иметь статус военнопленного. Так, В.П. Галицкий утверждает, что: «статус военнопленных имели все вражеские солдаты, захваченные Красной армией в плен» [4, с. 130]. Н.А. Морозов считает, что «...после Сталинградской битвы немцы и их союзники, попавшие в плен СССР, были лишены статуса военнопленных» [13, с. 191]. Н.В. Петров полагает, что «СССР формально считало иностранных военнослужащих военнопленными, в действительности их положение ничем не отличалось от положения рядовых узников ГУЛАГа» [5, с. 888].

Вышеизложенное позволяет утверждать, что назрела необходимость научного исследования правового статуса иностранных военнопленных на территории СССР в первой половине XX в.

Уточним, военнопленные – это, как правило, граждане другого государства, а потому их правовой статус определяется на международном уровне. Международное сообщество, в свою очередь, учитывая возрастающее количество жертв войн, планомерно принимало меры к созданию правовых норм, направленных на регулирование ведения боевых действий, на обеспечение защиты безоружных граждан, оказавшихся в зоне боевых действий. Так было создано «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» (приложение к 4-й Гаагской конвенции от 18 октября 1907 г., гл. II, ст. 4–20) [1] – Гаагские конвенции 1899 г., 1907 г. (конференция 1899 г. была созвана по инициативе Николая II и в основу конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» были положены предложения известного российского юриста-международника Ф. Мартенса [7, с. 1120]). Среди подписавших и ратифицировавших данную конвенцию были в частности Российская и Германская империи.

Изначально в международных нормах не содержалось понятия военного плена, однако перечислялись признаки лица, которое могло получить статус военнопленного конвенциями. Так, воюющими, согласно ст. 1 Конвенции, считались армия, а также ополчение и добровольческие отряды, если они:

- 1) имели во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- 2) имели определенный и видимый издали отличительный знак;
- 3) открыто носили оружие;
- 4) соблюдали законы и обычаи войны.

Вооруженные силы воюющих сторон состояли из сражающихся и не сражающихся граждан, военнопленными могли считаться обе категории. Однако в Конвенции делается оговорка, что сопровождающие армию, но не входящие в ее состав (газетные

корреспонденты, маркитанты, репортеры, поставщики) могут пользоваться правами военнопленных, если у них есть удостоверение от военной власти той армии.

В обязанности военнопленных входили только две составляющие: подчиняться законам государства, в котором они находятся, и сказать свое настоящее имя и чин. Военнопленные офицеры получали оклад, соразмерный окладу, получаемому офицерами того же ранга в стране, где они находятся, при условии возмещения такого расхода их правительством. К работам военнопленных могли привлекать только соразмерно их чину и способностям, за исключением офицеров.

Учитывая опыт Первой мировой войны, с 1 по 27 июля 1929 г. делегации от 47 государств приняли участие в работе Женевской международной конференции. Ее результатом стало подписание двух чрезвычайно важных документов: 1. Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. 2. Конвенции об обращении с военнопленными [7]. Согласно второй из названных конвенций, военнопленными считались те же лица что и в Гаагской конвенции, но (!) впервые были определены права и обязанности, как военнопленных, так и держащей их в плену державы, кроме того, впервые в систематизированном виде и на межгосударственном уровне определены условия содержания военнопленных, расписаны пищевые рационы, гигиена военнопленных, предусмотрены умственные и спортивные развлечения военнопленных, порядок и пределы их трудового использования, возможность обращения с жалобой властям государства, в котором они находятся, оговаривались условия содержания женщин как военнопленных.

Между тем, Советский Союз данную Конвенцию не подписал. Существует несколько точек зрения на сей факт. Так, В.П. Галицкий думает, что И.В. Сталин не был против подписания и ратификации Конвенции. Советская делегация по вине А. Екунидзе не смогла вовремя оформить заявку на выезд в Женеву, а А. Екунидзе побоялся вторично доложить Сталину о необходимости выезда советской делегации в Женеву [4, с. 130]. По мнению Т.А. Щелокаевой, СССР не подписал Женевскую конвенцию ввиду нежелания договариваться о режиме военного плена, так как ставка делалась на наступательную войну и мировую революцию, а не на оборонительную войну [17, с. 194]. По мнению М.М. Загорулько, СССР было несогласен с приданием привилегированного статуса военнопленных офицеров, отсутствием равенства военнопленных в правах, с привлечением пленных к работам без их согласия, а сам режим плена представлялся ему малоудовлетворительным. Также Советский союз выступал против разделения военнопленных по национальному признаку, так как это противоречило принципам интернационализма [10].

Не подписав Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 г., Советское государство, тем не менее, реализует ряд ее положений во внутреннем законодательстве (Т.А. Щелокаева считает, что «...правовой статус военнопленных на территории СССР устанавливался только нормами советского законодательства. Для исследуемого периода характерна трансформация международных норм во внутреннее законодательство, так как господствовала концепция приоритета национального права над международным» [17, с. 194]).

Действительно, нормы международного законодательства трансформировались в советскую правовую систему путем издания нормативных правовых актов, учтя, что согласно Конституции СССР 1936 г. [10] и закона «О порядке ратификации и денонсации международных договоров СССР» от 20 августа 1938 г. [8] нормы международных конвенций, предусматривающие определенные права и обязанности индивидов, не имели прямого действия и включались в правовую систему только путем издания соответствующих законов и подзаконных актов.

Порядок содержания военнопленных в Советском Союзе определялся «Положением о военнопленных» 1939 г. [16] для войны 1939–1940 гг., и «Положением о военнопленных» 1941 г. [14] для войны 1941–1944 гг.

1 июля 1941 г. в утвержденном «Положении о военнопленных», основные пункты которого соответствовали Женевской конвенции 1929 г., оговаривалось содержа-

ние военнопленных, их правовое положение, трудовое устройство, ответственность за неисполнение приказов. Отдельные положения трудового использования военнопленных регламентировались приказами, директивами и указаниями НКВД СССР. Кроме того, на военнопленных, привлекаемых к работам в различных отраслях народного хозяйства СССР, распространялись постановления об охране труда и рабочем времени для советских людей, применяемые в той местности и отрасли труда, где они работали. Категорически запрещалось использование труда военнопленных на работах в районах боевых действий и для обслуживания личных нужд администрации советских учреждений, а также для обслуживания личных нужд других военнопленных.

Однако Положение имело и существенные отличия от Женевской конвенции. К примеру, военнопленные были лишены возможности обращаться к властям с жалобами на режим и условия содержания их в плену. В нем отсутствовали пункты о контроле над содержанием военнопленных со стороны Международного Красного Креста и стран-покровительниц из числа сохранивших нейтралитет. Был расширен круг лиц, пользующихся преимуществами военного плена, исключена норма об одинаковых условиях содержания военнопленных, санитарно-медицинский состав армии противника лишен особого статуса, ограничено право военнопленных распоряжаться заработанными деньгами, были ограничены возможности международных организаций защищать осужденных к смертной казни военнопленных [18, с. 58].

В развитие норм «Положения о военнопленных» были разработаны «Инструкция о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД СССР» [9] и «Инструкция по учету военнопленных». Указания Советского правительства о порядке обращения и содержания военнопленных детализировались в приказах, инструкциях, указаниях НКВД СССР и УПВИ НКВД СССР. Так, вскоре после обнародования «Положения о военнопленных» от 1 июля 1941 г. была объявлена временная «Инструкция о конвоировании военнопленных частями конвойных войск НКВД СССР». В ней было определено, что отношение конвоя к военнопленным должно быть требовательным, но вежливым [12].

На военнопленных возлагались и определенные обязанности. Так, они были обязаны подчиняться администрации мест их содержания и выполнять все правила, указанные в «Положении о военнопленных», и правила внутреннего распорядка, издаваемые Управлением НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных.

Особо следует отметить предусмотренное в Положении 1939 г. право на обжалование военнопленными действия администрации лагерей вплоть до правительства СССР. Однако в «Положении о военнопленных» 1941 г. данное право не указано, но несмотря на это в самом Управлении НКВД СССР по делам и в каждом управлении лагеря для военнопленных все жалобы и заявления военнопленных регистрировались в специальных журналах. Результаты принятых решений по их жалобам и заявлениям своевременно доводились до заинтересованных военнопленных под расписку [4, с. 220].

Таким образом, в основе советской политики лежала концепция по вопросу о военнопленных как жертвах войны. Суть ее составляли принципы гуманизма, ответственности, равноправия, социальной справедливости, законности и ответственности государства за судьбы военнопленных. Советское государство в основном соблюдало требования международного права по обращению с военнопленными. Например, 23 апреля 1918 г. декретом СНК РСФСР была образована Центральная коллегия по делам пленных и беженцев при Наркомате по военным делам [8, с. 158]. Разработанные СССР внутренние нормативные акты не только соответствовали Женевской конвенции 1929 г., но и существенно ее дополняли и расширяли. Советское правительство постоянно держало под своим контролем вопросы размещения, питания, трудового использования, репатриации и т.п.

На наш взгляд, недостатки содержания военнопленных не были следствием какой-то политической линии, являлись результатом недостаточной готовности Советского государства к содержанию столь огромного количества пленных. Представляя себя как самое прогрессивное и демократическое государство, Советский Союз ста-

рался доказать всему мировому сообществу преимущества советской системы, создавая в местах содержания военнопленных и интернированных по возможности оптимальные условия жизни.

СССР с началом Великой Отечественной войны через посольство и Красный Крест Швеции довело до сведения воюющих сторон, что будет соблюдать требования Гаагской и Женевской конвенций. НКВД СССР постоянно информировал мировое сообщество, всех послов и посланников стран, с которыми Советский Союз не прерывал дипломатические отношения, о грубейших нарушениях фашистской Германией требований Гаагской конвенции, признанной как Советским Союзом, так и Германией. Наиболее четко и фундаментально этот вопрос был поднят в нотах НКВД СССР от 25 ноября 1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» [2] и от 6 января 1942 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» [2].

Отказом Советского Союза присоединиться к Женевской конвенции Гитлер мотивировал свои указания не применять в отношении советских пленников нормы международного права. По воспоминаниям начальника Генерального штаба сухопутных сил вермахта Ф. Гальдера на Нюрнбергском процессе, Гитлер еще до нападения на СССР заявил, что «если русские не признают Гаагской конвенции, то и обращение с их военнопленными не должно быть в соответствии с правилами Гаагской конвенции». Справедливо заметил Штрайт: «для гитлеровского командования “эти обоснования” были всего лишь прикрытием» [2]. Сама же Германия подписала и ратифицировала эту Конвенцию 21 февраля 1934 г. В соответствии со ст. 82 подписавшие Конвенцию государства принимали на себя обязательства гуманного обращения с военнопленными противника вне зависимости от того, подписало ли правительство их страны данную Конвенцию или же нет [7]. Германия была обязана соблюдать права советских военнопленных вне зависимости от того, подписал ли СССР Женевскую конвенцию или нет. Действительно, государство, захватившее в плен военнослужащих противоборствующей стороны, берет на себя обязательство соблюдать нормы международного права. Нормы Гаагской и Женевской конвенций признаются как общий международный закон и применяются независимо от того, является одна из воюющих сторон участником Конвенции или нет.

Таким образом, историографический и источниковедческий анализ показал актуальность познания сложных процессов, связанных с правовым статусом иностранных военнопленных Первой и Второй мировых войн. Согласимся со справедливым замечанием М.М. Загорюлько: «...становление системы содержания, организации труда и быта военнопленных в СССР шло с большими трудностями и неоправданными издержками, подчас приводившими и к людским потерям. Неоднократно рассматривались то в сторону ужесточения, то в сторону смягчения документы, регулировавшие обращение с пленными. В обе стороны корректировались нормы их обеспечения продуктами питания. Нередко затягивались сроки репатриации военнопленных. И в то же время очень многое делалось, чтобы и в плену бывшие военнопленные противники ощущали себя людьми, чтобы они могли поддерживать связи со своими родными и близкими и находили удовлетворение в труде» [2, с. 12].

Список литературы

1. IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны заключена в г. Гааге 18.10.1907 г. // Действующее международное право. Москва : Московский независимый ин-т международного права, 1997. Т. 2. 785 с.
2. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М. М. Загорюлько, С. Г. Сидорова, Т. В. Царевская ; под ред. М. М. Загорюлько. Москва, 2000. 1120 с.
3. Галицкий В. П. Финские военнопленные в лагерях НКВД. Москва, 1997. 235 с.
4. Галицкий В. П. Проблема военнопленных и отношение к ней Советского государства // Советское государство и право. 1990. № 4. С. 124–130.

5. ГУЛАГ главное управление лагерей. 1918–1960 гг. / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров ; под ред. А. Н. Яковлева. Москва, 2000. 888 с.
6. Декрет об учреждении Центральной коллегии по делам пленных и беженцев 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. Москва, 1959. 158 с.
7. Женевская Конвенция об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1929 г. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540382/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
8. О порядке ратификации и денонсации международных договоров СССР : Закон СССР от 20.08.1938 г. // Ведомости ВС СССР. – 1938. – № 11.
9. Инструкция о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД 1941 г. Режим доступа: <http://www.sgvavia.ru/forum/206-2235-1>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
10. Конституция Союза Советских Социалистических Республик утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
11. Кожевников Ф. И. Великая Отечественная война Советского Союза и некоторые вопросы международного права. Москва, 1954. 220 с.
12. Конасов В. Б. К вопросу о численности немецких военнопленных в СССР // Вопросы истории. 1994. № 11. 187 с.
13. Морозов Н. А. Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1948–1954 гг.). Москва, 2010. 191 с.
14. Об утверждении Положения о военнопленных 1941 г. : Постановление СНК СССР № 1798-800с. Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19410701plen.htm, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
15. Временная инструкция о работе пунктов НКВД по приему военнопленных : Приказ НКВД СССР № 0438 от 29 декабря 1939 г. Режим доступа: <http://www.history.org.ua/JournALL/war/12/25.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
16. Положение о лагере для военнопленных 1939 г. Режим доступа: <http://www.katyn-books.ru/archive/prisoners/Docs/015.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
17. Щелокаева Т. А. Правовой статус иностранных военнопленных в СССР (1939–1956 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 194 с.
18. Хавкин Б. Л. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание. 2006. № 1. С. 58.

References

1. IV Gaagskaya konventsiya o zakonakh i obychnykh sukhoputnoy voyny zaklyuchena v g. Gaage 18.10.1907 g. *Deystviyushchee mezhdunarodnoe pravo*. Moscow, Moscow Independent Institute of International Law Publ., 1997, vol. 2, 785 p.
2. Zagorulko M. M., Sidorova S. G., Carevskaya T. V. *Voennoplennye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy*. Ed. by M. M. Zagorulko. Moscow, 2000, 1120 p.
3. Galickiy V. P. *Finskije voennoplennye v lageryakh NKVD*. Moscow, 1997, 235 p.
4. Galickiy V. P. Problema voennoplennykh i otnoshenie k ney Sovetskogo gosudarstva. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1990, no. 4, pp. 124–130.
5. Kokurin A. I., Petrov N. V. *GULAG glavnoe upravlenie lagerey. 1918–1960 gg*. Ed. by A. N. Yakovlev. Moscow, 2000, 888 p.
6. Dekret ob uchrezhdenii Tsentralnoy kollegii po delam plennykh i bezhentsev 1918 g. *Dekrety Sovetskoy vlasti. Vol. 2. 17 marta – 10 iyulya 1918 g*. Moscow, 1959, 158 p.
7. Zhenevskaya Konventsiya ob obrashchenii s voennoplennymi, Zheneva, 12 avgusta 1929 g. Available at: <http://base.garant.ru/2540382/>.
8. O poryadke ratifikatsii i denonsatsii mezhdunarodnykh dogovorov SSSR: Zakon SSSR ot 20.08.1938 g. *Vedomosti VS SSSR*, 1938, no. 11.
9. *Instruktsiya o poryadke soderzhaniya voennoplennykh v lageryakh NKVD 1941 g*. Available at: <http://www.sgvavia.ru/forum/206-2235-1>.
10. Konstitutsiya Soyuzov Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik utverzhdena postanovleniem Chrezvychaynogo VIII Sezda Sovetov Soyuzov Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik ot 5 dekabrya 1936 g. *Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK*, 1936, no. 283.
11. Kozhevnikov F. I. *Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuz i nekotorye voprosy mezhdunarodnogo prava*. Moscow, 1954, 220 p.
12. Konasov V. B. K voprosu o chislennosti nemeckikh voennoplennykh v SSSR. *Voprosy istorii*, 1994, no. 11, 187 p.
13. Morozov N. A. *Osobyie lagerya MVD SSSR v Komi ASSR (1948–1954 gg.)*. Moscow, 2010, 191 p.

14. Ob utverzhdenii Polozheniya o voennoplennykh 1941 g.: Postanovlenie SNK SSSR No. 1798-800s. Available at: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19410701plen.htm.
15. *Vremennaya instruktsiya o rabote punktov NKVD po priemu voennoplennykh: Prikaz NKVD SSSR No. 0438 ot 29 dekabrya 1939 g.* Available at: <http://www.history.org.ua/JournALL/war/12/25.pdf>.
16. Polozhenie o lagere dlja voennoplennykh 1939 g. Available at: <http://www.katyn-books.ru/archive/prisoners/Docs/015.html>.
17. Shchelokaeva T. A. Pravovoy status inostrannykh voennoplennykh v SSSR (1939–1956 gg.): Dissertation of Ph.D. (Law). Ekaterinburg, 2000, 194 p.
18. Khavkin B. L. Nemetskie voennoplennye v SSSR i sovetskie voennoplennye v Germanii. Postanovka problemy. Istochniki i literature. *Forum noveyshey vostochnoevropeyskoy istorii i kultury. Russkoe izdanie*, 2006, no. 1, p. 58.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «ДРУГОГО» В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДОВ ЗАПАДОЙ АФРИКИ И БРИТАНСКИХ МИССИОНЕРОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Кудряшова Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: Ylyub@mail.ru

Статья посвящена изучению особенностей взаимодействия народов Западной Африки ибo и йоруба и британских миссионеров во второй половине XIX в. Роль образа «другого» в формировании собственной идентичности на разных этапах исключительно важна. Только в контактах с чужой культурой происходит осознание специфики собственной культуры. Диалог между «своими» и «чужими» составляет важную ее часть. В статье предпринимается попытка не просто проследить формирование образа христианина-европейца в западноафриканском обществе или образа язычника в глазах миссионеров, но исследуется проблема адаптации и трансформации культур в процессе междивилизационного взаимодействия. В том числе мы выявляем возможные линии пересечения европейской и африканской культур, определяем, что из привнесенного миссионерами (здравоохранения, религии, образования) туземцы могли безболезненно адаптировать в своем обществе. Несомненно, важна также идея о том, что заимствование миссионерами некоторых африканских ценностей, способствовало более эффективному диалогу культур.

Ключевые слова: миссионеры, народы Западной Африки (ибo и йоруба), диалог культур, образ чужого, христианство

THE FORMATION OF THE IMAGE OF «THE OTHER» IN THE RELATIONS OF WEST AFRICAN PEOPLES AND BRITISH MISSIONARIES IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

Kudryashova Yuliya A., Ph.D. (History), Associate Professor
Astrakhan State University,
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414041, Russian Federation
E-mail: Ylyub@mail.ru

The article studies relations between West African peoples of Ibo and Yoruba, and British missionaries in the second half of XIX century. The image of “the Other” plays a significant role in the construction of the self-image. One can realize the specific features of one's own culture only through contacts with another culture. The article aims to not just describe the process of formation of the European Christian's image in the eyes of the Western Africans, or the Pagan's image in the eyes of the missionaries, but also to research the cultural transformation and adaptation under the influence of a foreign civilization. The author tries to single out which innovations introduced by the missionaries could be easily adapted into the native societies. Likewise, borrowing of some African values by missionaries also promoted the effective intercultural dialogue.

Keywords: missionaries, West African peoples of Ibo and Yoruba, the intercultural dialogue, the image of “the Other”, Christianity